

отправы боронилъ и не поступовалъ; и хотяжъ ксендзъ Кобылинскій домогалсе, абы панъ подстарости е. м. княжати Радивила, водлугъ артыкулу девядесять шостого, зъ роздѣлу четвертого, за спротивного, въ остатнемъ пунктѣ права, здалъ: лечъ п. Подстарости, не чинечи въ той справѣ сквапне его княжатской милости, водлугъ того артыкулу не здаваючи и ниякого увезаня не чинечи, зо всею тою справою, ижъ идетъ о добра духовные, до суду головного трибунального кола духовного отослалъ. А што тежъ тутъ умоцованый его княжачое милости поведаетъ, якобы панове вранники декретъ ихъ милости судей головныхъ трибунальныхъ, удѣланный въ году тисеча шестьсотъ второмъ, зневажити мѣли, тогды не они его зневажили, але его королевская милость. А они, будучи послушными декретови и листу его королевское милости до себе писаного, и наукамъ, въ правѣ посполитомъ описанымъ, слушне присеги слухали и поѣздъ чинили; кгдажъ его княжачая милость ничего не шкудетъ, бо ксендзъ Кобылинскій не зъ его княжачою милостью право ведетъ, але зъ е. м. п. Бишкою. И таковыя обороны одъ пановъ вранниковъ подавши, прошу, абы есте ваша милость оныхъ яко ни въ чомъ невинныхъ отъ позву и рѣчи вольными удѣлати рачили. А умоцованый его княжачой милости повѣдилъ: ижъ што въ той обмовѣ широкой, а неправной умоцованый одъ п. Подстаростего нѣкоторые пункта вспомнелъ, перша: же княже его милость правомъ своимъ позвоу съ Кейданъ не зносилъ; другая дей,—

права своего на рочкохъ у кгороду не показовалъ. Такъ на то отповѣдаю: ижъ кгдабы былъ князь Кобылинскій за тымъ позвоу задворнымъ право въ Литвѣ водлугъ позву переводилъ, не занехалъбы былъ княже е. м. съ правомъ своимъ озваться, але же въ Польшѣ переводилъ, гдѣ и позву не было, о томъ княже е. м. ничего не вѣдалъ. А ижъ права своего на рочкохъ у кгороду не оказовалъ, то для того се стало, же былъ на послужѣ его королевское милости и Рѣчи Посполитое. А што вспомнелъ, ижъ особы духовные зъ особами свѣтскими въ колѣ духовномъ незгодилисе, и затымъ отослано до его королевское милости, и ту врадъ ясне се праву и правдѣ спротивляетъ, бо зоветъ декретомъ тое отослане, альбо атестацію особъ духовныхъ, што декретомъ называно быть не можетъ съ причинъ вышей отъ мене показанныхъ. Вспоминаетъ, жесе особы свѣтскіе зъ духовными незгодили, — а оно особы свѣтскіе и писарь о той справѣ не вѣдали и не засѣдали. Прото прошу, бы врадъ за такий поступокъ неслухный караны былъ. А такъ мы судъ въ той справѣ яснесвѣцонного княжати е. м. п. Христофа Радивила, гетмана польного в. кн. Литовского, съ п. Миколаемъ Пашкевичомъ, подстаростимъ, а п. Матеємъ Петрашевичомъ, судьей, вранниками кгородскими повѣту Ковенского, за позвы ото, ижъ врадъ, мимо обмову княжати е. м., ксендза Матеуша Кобылинского, плебана ясвонского, актора неналежного, до присеги припустивши, костель въ маестности е. м. Кейданской будучій, и съ плебанією, оному присудилъ, и двадцать

копъ грошей, якобы за квалтъ о вы-
битѣ зъ спокойного держаня всказалъ.
Въ которой справѣ ксендзъ Кобылин-
скій, взглядомъ особы своей духовной,
передъ нами судомъ не признаваючи,
отослания на росправу до суду головного
кола духовного потребовалъ. Лечъ мы
судъ бачечи то, ижъ только урадъ—
особы свѣцкіе — о безправе запозваны
есть, а ксендзъ Кобылинскій безъ pozwу
межи двѣма, зваща особами свѣтски-
ми, въ правѣ стоячими, справы разры-
вати не можетъ: прото прихилиючисе
въ томъ до права посполитого и декре-
товъ суду головного кола енерального
свѣцкого, антецесоровъ нашихъ въ спра-
вахъ людскихъ инъ сымпли (in simili?)
передъ нами оказанныхъ, зваща ижъ
тотъ же врадъ передъ судомъ голов-
нымъ и безъ стороны будучи позванный,
розправовалсе, той справѣ зъ урадомъ
форумъ передъ нами узнаваемъ и да-
лѣй въ право поступовати наказуемъ.
А въ самой рѣчи зъ очевистого мовеня
ураду зъ его княжачою милостью передъ
нами чиненого, и зъ правъ повлада-
ныхъ ижъ се то показало, же судъ го-
ловный трибунальный въ року тисеча
шестьсотъ второмъ за позовы отъ слав-
ное памети небожика е. м. п. Стани-
слава Кишки, воеводича витебского, на
онъ часъ держачого имения Кейданъ,
по врадъ кгородскій Ковенскій и по ксен-
дза Кобылинского вынесенными, зъ оче-
вистого мовеня обудвухъ сторонъ того
ксендза Кобылинского, съ певныхъ прав-
ныхъ и важныхъ причинъ, до дохоженя
того востела и плебаніи Кейданское за
актора не узналъ. А врадъ кгородскій
Ковенскій, мимо таковой декретъ суду

головного, не вгленувши достаточне въ
право и въ доводы ксендза Кобылин-
ского, отъ акторства отсуженного, не
правные, въ которые, хотяжъ въ нестак-
ную стороны, вгленути повиненъ былъ,
якобы за декретомъ суду головного кола
духовного, которого въ книгахъ голов-
ныхъ нѣтъ, и только одъ особъ троухъ
духовныхъ за печатями и съ подписами
ихъ безъ печати земской и безъ под-
пису колегговъ ихъ и писара, яко того
право посполитое мѣти хочеть, выда-
ны есть; не погледаючи тежъ и на то,
же ксендзъ Кобылинскій, за мандатомъ
вжо задавленнымъ, до росправы въ немъ
часъ и мѣсто у В. Кн. Литовскомъ
назначонимъ, не попираючи справы у
Литвѣ часу бытности его королевское
милости, — въ Коронѣ Польской, отъ
пановъ асесоровъ его королевское ми-
лости декретъ присуженя собѣ того ко-
стела, въ нестаню за убеспеченемъ сто-
роны позванемъ до Литвы, одержалъ, не
принявши обмовы княжати е. м. п. Гет-
мана, ижъ былъ на послузѣ Рѣчи По-
сполитое, на трактатахъ зъ Москвою,
того ксендза Кобылинского до присеги
припустилъ и всказъ учинилъ. Прото
мы судъ, прихилиючисе до декрету суду
головного, въ року шестьсотъ второмъ
учиненого, съ тыхъ всихъ причинъ де-
кретъ владу кгородского Ковенского, яко
неправный и неслушный, за тымъ и
присегу ксендза Кобылинского сквап-
ливе выконаную, подносимъ и касуемъ,
и того ксендза Кобылинского за актора
въ той справѣ не узнавши, кгдажъ и
первѣй акторства ему не признано, ба-
чечи, ижъ то обходитъ право и воль-
ности все Рѣчи Посполитое, а тымъ

большъ становъ В. Кн. Литовского, о тотъ костелъ Кейданскій, водле конституции соймовъ вальныхъ першихъ; а потомъ меновите въ року тисеча шестьсотъ семомъ згодне одъ всихъ становъ учиненое, до композыции откладаетъ. А за таковой неправный, противко праву учиненый всказъ, хотяжъ тотъ врадъ большимъ винамъ подлегалъ; вѣдь же мы судъ възглядомъ милосердя не большъ, только двадцать копъ грошей на пановъ вранниковъ кгородскихъ его княжачой милости всказуемъ и присужаемъ, и на отправу тое двадцати копъ грошей на мастности ихъ до владу земского Ковенского, заложивши на спротивного троякіе заруки, отсылаемъ.

Которая справа есть до книгъ головныхъ трибунальныхъ записана, съ которыхъ и сей выписъ подъ печатью земскою воеводства Виленского яснееосвѣдоному княжати е. м. п. Криштофу Радивилу, гетману полному Великого Князства Литовского, есть выданъ. Писанъ у Вильни.

Подлинникъ на четырехъ листахъ простой бумаги, скръпленныхъ печатью и 34 подписями членовъ трибунала, изъ коихъ одинъ только депутатъ изъ воеводства Троцкого подписанъ по-русски, остальные по-польски. Подпись писаря и корригатора по-русски.

31.

1617 г. Ноября 12. Королевскій приказъ земскому писарю воеводства Виленскаго Яну Михайловичу Колендѣ явиться къ королевскому суду по жалобѣ на него ксендза М. Кобылинскаго.

Ксендзъ М. Кобылинскій подалъ жалобу на земскаго писаря воеводства Виленскаго Я. М. Коленду о томъ, что онъ какъ самъ не хотѣлъ, такъ и помощнику своему Я. Клепановскому не позволилъ присутствовать въ засѣданіи духовнаго трибунала въ томъ же 1617 г., во время разбирательства дѣла объ изгнаніи ксендза М. Кобылинскаго изъ Кейданской плебаніи.

Жикгимонтъ третій Божю милостію король Польскій, Великій Князь Литовскій и пр.

Урожоному писарови земскому и земенину нашему воеводства Виленскаго, урожоному Яну Михайловичу Колендѣ. Зъ уладу твоего писарскаго и зо всихъ добръ твоихъ приказуемъ, штобы еси вѣрность твоя передъ нами господаромъ, гдѣ на тотъ часъ щастливе дворомъ нашимъ будемъ, отъ поданя сего мандату шнаого, естли въ Коронѣ Польской—

за осмъ, а если у В. Кн. Литовскомъ за чотыры недѣли, самъ очевисто, яко на року завитомъ, сталъ, на жалобу и правное попиране князя Матеуша Кобылинскаго, плебана Кейданскаго, который вѣрность твою позываетъ о томъ: ижъ, бгды въ року теперешнимъ тисеча шестьсотъ семнадцатымъ, у суду головного трибунального кола духовного зъ свѣцкимъ спольного справа его, князя плебана Кейданскаго, съ потомками зошлого небожика урожоного Станисла-

ва Кишки, воеводица Витебского, меновите зъ велебнымъ въ Бозѣ княземъ Станиславомъ, референдаромъ нашимъ В. Кн. Литовского, Виленскимъ и Кгеранонскимъ пробощомъ, съ вельможными Янушомъ старостою нашимъ Пернавскимъ, Миколаемъ воеводою нашимъ Дерптскимъ, Криштофомъ дворяниномъ нашимъ Станиславовичами Кишками; также зъ вельможнымъ Криштофомъ Радивиломъ, княземъ на Биржахъ и Дубингахъ, гетманомъ польнымъ В. Кн. Литовского, за позвы о спротивенство декретови нашему господарскому въ непоступеню ему, князю плебану Кейданскому, за выѣздомъ владу гродского Ковенского, костела Кейданского съ плебанію, декретомъ трибунальскимъ и нашимъ господарскимъ присужоного, до розсудку правного припала и суды головные трибунальскіе на розсудокъ тое справы засѣли, вѣрность твоя, урожонный Яне Коленда, зъ щирое и явное нехути противъ костелови Божому и справамъ духовнымъ, чинечи то кгводи стороны позванное, ку затрудненю справедливости светое, а запомневши присеги на врадъ свой учиненой, еко еси самъ особю своею на той справѣ князя Матеша Кобылинского при судьяхъ головныхъ, будучи отъ нихъ и отъ князя плебана прошоны и уживанный, умыслне, упорне не засѣдалъ и засѣдати не хотѣлъ и подписка своего Яна Клепанского, который на тотъ часъ и тогожъ дня, которого тая справа князя плебана Кейданского припала, на иныхъ справахъ духовныхъ засѣдалъ, вгвалтомъ

праве однялъ еси, и оному на той справѣ засѣдати, оное пріймовати и записовати заказалъ и загрозилъ. А надъ то дей еще вѣрность твоя, Яне Коленда, декрету трибунальского въ той справѣ князя плебана Кейданского, черезъ суды трибунальскіе, духовные особы ферованого и учиненого, за частокротнымъ заданемъ князя плебана до книгъ трибунальскихъ, упорне на възгарду костела Божого и справъ духовныхъ, на зневажене поваги и влады суди трибунальскихъ, ку затрудненю справедливости светое, не принялъ и принять ку актыкованю не хотѣлъ. За чимъ еси вѣрность твоя у Вильни (?) (вины) въ правѣ посполитомъ описанные попалъ, а его князя плебана Кейданского до шкоды и утратъ великихъ, которые собѣ часу права меновите покажетъ, привелъ. О которые вины правные и пены, въ правѣ описанные, за злое уживане ураду твоего, и до чого право дорогу покажетъ, также и о шкоды свое хотѣчи онъ князь плебанъ Кейданскій правне чинить, тебе симъ мандатомъ позываетъ про то, абы еси вѣрность твоя передъ нами господаромъ сталъ и на жалобу его князя плебана Кейданского, которая вѣрности твоей о томъ всемъ часу права ширей преложона будетъ, конечно усправедливилъ. Писанъ въ канцелярии нашей року тисеча шестьсотъ семнадцатого, мѣсяца Ноября дванадцатого дня. Александеръ Кгонсевскій референдаръ и писарь.

Копія, — на полулистъ простой бумаги. Хранится тамъ же.

32.

1618 г. Февраля 6. Декретъ королевскаго суда по дѣлу объ изгнаніи ксендза М. Кобылинскаго изъ Кейданской плебаніи.

Королевскій судъ настоящимъ декретомъ опредѣлилъ: плебанію Кейданскую съ принадлежащимъ къ ней фундушомъ и съ костеломъ возвратитъ ксендзу М. Кобылинскому.

Жиггимонтъ третій король Польскій, Великій князь Литовскій, и пр.

Ознаймуемъ симъ вырокомъ нашимъ, ижъ приточилася передъ судъ нашъ господарскій справа князя Матеуша Кобылинскаго, плебана Кейданскаго, зъ одослания одъ суду головнаго трибунальнаго кола духовнаго и зъ припозву до стверженія того декрету трибунальнаго вынесеннаго зъ велебнымъ въ Бозѣ, зъ вельможными и урожонными княземъ Станиславомъ референдаромъ В. Кн. Литовскаго, Виленскимъ и Бгеранонскимъ пробощомъ, Янушомъ старостою нашимъ Пернавскимъ, Миколаемъ воеводою Дерптскимъ и Криштофомъ дворяниномъ нашимъ Станиславовичами Кишками, яко принципами; на которыхъ, по смерти отца ихъ небожика п. Станислава Кишки, воеводича Витебскаго, правомъ прирожоннымъ имѣнье Кейданское пришло и спало; о спротивенство декретови нашему, въ року тисеча шестьсотъ чотырнадцатомъ учиненому, присужена ему князю плебану Кейданскому, за присегою его, костела и плебаніи Кейданское; а зъ вельможнымъ Криштофомъ Радивиломъ княжатею зъ Биржъ и Дубинокъ, гетманомъ полнымъ В. Кн. Литовскаго, старостою нашимъ Сейвенскимъ, Жижморскимъ и Быстрицкимъ, — о то ижъ вельможный гетманъ нашъ вступилсе, яко особа третей межи двѣ-

ма особами, право ведучими. Кгды потомъ декретъ нашомъ и по выконаню присеги князя плебана Кейданскаго передъ судомъ кгородскимъ Ковенскимъ, подстарости Ковенскій Миколай Пашкевичъ, по обвѣщеню вradoвомъ, до мѣстечка Кейданъ, для поданія въ держанье костела и плебаніи Кейданское поменному князю плебану Кейданскому зѣѣздчалъ; тогды помененый вельможный Гетманъ нашъ Польный того костела и плебаніи оному поступити не хотѣлъ и боронилъ, декретови нашему во всемъ се спротивилъ, за чимъ въ троякіе заруки и дальшіе вины, въ правѣ посполитомъ на спротивныхъ, описаные попалъ; о которое спротивенство декретови нашему, кгды были такъ потомкове небожика п. Станислава Кишки, вжо зъ сего свѣта зошлого, яко и вельможный Гетманъ польный одъ тогожъ князя плебана Кейданскаго до суду головнаго трибунальнаго кола духовнаго, въ году прошломъ тисеча шестьсотъ семнадцатомъ запованный, тамъ, за нестанемъ особъ позванныхъ — велебнаго въ Бозѣ и вельможныхъ и урожонныхъ Кишковъ и Гетмана полного В. Кн. Литовскаго, судъ трибунальный кола духовнаго, особы духовные, оныхъ въ нестаню за противныхъ здавши, а узнавши зъ листу поѣздчого урожонаго подстаростега Ковенскаго спротивенство декретови нашему